

Се Чжэнь окончательно потерял ориентацию. Все эти «автобусы» и «метро» были для него лишь набором бессмысленных символов, он совершенно не понимал, что это такое. Инстинктивно отступив на пару шагов, он с опаской и недоумением уставился на гигантскую железную махину — эта штука неслась на огромной скорости, и одному богу было известно, какой она длины!

Мелкие духи галдели на все лады. Если раньше Се Чжэнь морщился от их болтовни, то теперь он внимательно прислушивался, пытаясь выудить хоть крупицу полезной информации. Тао Хуа заметила, как он неуклюже пытается влиться в их компанию, и невольно прикрыла рот рукой, скрывая усмешку.

Когда они только спускались с гор, Се Чжэнь двигался намного быстрее прочих, оставив их далеко позади. Он так явно излучал ауру «не подходи — убью», что молодняк и хотел бы держаться поближе, да не смел. Некоторые из них даже отпускали колкости в его адрес, надеясь привлечь внимание — чистое ребячество.

Но теперь, когда Се Чжэнь медленно подошел к кругу маленьких оборотней, те шутники первыми обступили его, глядя на него как на диковинку.

Немного поколебавшись, Се Чжэнь спросил:

— Раз вы знаете, что это за железная махина, то ведаете ли, для чего она? Путь нам преградило чудище, как нам миновать его? Отец... батюшка наказывал: спустившись с гор, магией попусту не пользоваться, и уж тем более не летать над препятствиями.

Маленькие духи, которые почти никогда не слышали голоса Се Чжэня, удивленно вытаращили глаза и принялись перешептываться. Се Чжэнь уже готов был в раздражении махнуть рукой, слушая их пустую болтовню, как вдруг раздался дельный голос:

— Батя мой говаривал, что в этих железках люди ездят. Может, и мы залезем? Глядите, наверху полно места, пустует же.

Поскольку термины «автобус» и «метро» большинству были непонятны, все дружно согласилось называть махину вслед за Се Чжэнем «железкой».

— Точно-точно, полезли наверх!

— Железка-то несется быстро, без магии не заскочим?

— Да чего там! Один прыжок — и на месте.

— Ты обезьяна, тебе легко прыгать! А я ёж, как я-то залезу?!

— Ой, да я тебя подсажу! Оборачивайся ежом и... Ай! Больно же, зараза! Ты иголки-то спрячь!

— Где ты видел ежа, который может сам иголки прятать? Запрыгивай быстрее!

Се Чжэнь невольно обратил внимание на эту парочку и, слушая их перебранку, едва заметно улыбнулся.

— Се Чжэнь, тебе так идет улыбка, улыбайся почаще, — вздохнула Тао Хуа.

Се Чжэнь тут же посерьезнел.

Маленькие духи один за другим запрыгнули на крышу поезда. Те, кто не отличался прыгучестью, нашли себе попутчиков и устроились на «халывный» транспорт. Теперь все они сидели на макушке «железки» и смотрели, как стремительно уменьшается Гора Тысячи Войск. Малыши немного погрузили, но вскоре азарт взял свое, и они снова начали шуметь.

У Се Чжэня голова шла кругом. Плевать на наставления Девятихвостого и Бай Цзэ — он сотворил Заклятие безмолвия, отгородившись от мира невидимой стеной, закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Железная махина постепенно покидала безлюдные края, приближаясь к деревьям. Оборотни, которые поначалу чувствовали себя хозяевами положения, приуныли, заметив, как люди внизу тычут в них пальцами.

Тао Хуа несколько раз позвала Се Чжэня, но он не откликнулся. Тогда она легонько ткнула его пальцем, но он мгновенно перехватил её за запястье. Девушка охнула от боли, и из её рукава выскочила персиковая ветвь, звонко хлестнув Се Чжэня по руке.

Се Чжэнь замер. Тао Хуа тоже.

— Слушай, может, нам спрятаться? Почему эти люди так на нас пялятся? — спросил Хоу Вэйи, обезьяний дух, прижимая к себе свернувшегося в клубок перепуганного ежа Тэн Вэя.

Се Чжэнь посмотрел на промелькнувшую деревню — та уже превратилась в едва различимые черные точки. Он поджал губы. Неизвестно, сколько еще до столицы или других крупных городов. Раз эта штука перевозит людей, она наверняка идет туда, где их много. Ехать на ней — самый простой путь.

— Понаблюдаем еще. Если станет опасно, спрыгнем и пойдем вдоль железных линий, — решил Се Чжэнь.

— Хорошо! — хором ответили окружившие его духи.

Се Чжэнь окинул их взглядом. Он не заметил, как оказался в кольце этих мелкотравчатых оборотней, которые, видимо, просто тянулись к его красивому лицу...

К глубокой ночи поезд миновал все селения и снова оказался среди диких полей и лесов. Малыши-духи начали зевать, один за другим принимая истинный облик. Они сворачивались в пушистые комочки и жались друг к другу. Се Чжэнь, окруженный этой мохнатой братией, даже немного смутился — в зверином обличье они и впрямь были очаровательны.

Разве что тот колючий комок вечно кому-то мешал. Хоу Вэйи с ежом в охапке оттеснили на самый край, заявив, что колючки могут поранить Се Чжэня.

Се Чжэнь промолчал. Вообще-то за триста лет практики он обрел такую крепость тела, что его и мечом было не пронять, не то что иголками.

— Се Чжэнь, а ты чего не оборачиваешься? Лунный свет на тебя падает, не больно разве? — глухо раздался голос Тао Хуа. Она превратилась в персиковую ветку и теперь лежала в лапах какого-то зверька.

Се Чжэнь помедлил. Он вспомнил, как в начале пути лунный свет мешал ему удерживать человеческий облик. Хотя сейчас это на него почти не влияло, в глазах этих трехсотлетних малышей луна, вероятно, всё еще казалась карающим светилом.

Ему не хотелось выглядеть белой вороной. Сосредоточившись, он сплел три своих пышных хвоста в один, скрывая истинную силу, и превратился в крохотного белоснежного лисёнка.

— Ой, какая прелесть! — пискнула Тао Хуа, жалея, что сейчас она всего лишь ветка и не может потискать лиса. Другие, более смелые и бесцеремонные духи, тут же придвинулись поближе к Се Чжэню.

Тот обреченно уткнулся носом в собственный длинный мех.

«Как же бесят эти мелкие приставалы!»

Для многих из них это была первая ночь вдали от дома, и уснули они без задних ног. Несмотря на бдительность, Се Чжэнь, убаюканный мерным сопением и тихим храпом, под утро тоже крепко заснул.

Разбудило его внезапное затишье — вибрация под лапами прекратилась. Се Чжэнь вскинулся и увидел, что уже совсем светло. Они находились в огромном крытом помещении, а вокруг толпились люди.

Не успел он пошевелиться, как сверху рухнула тяжелая сеть. Духи, мгновенно проснувшись, забарахтались под ней.

— Ого, сколько людей! — загалдели бестолковые малыши, тыча лапами в толпу под вагоном.

— А это что за штука с дырками? Об неё можно когти точить?

— Блин, хвост запутался! Эй, кто-нибудь, отгрызите эту веревку!

Се Чжэнь замер, прислушиваясь к разговорам людей внизу. Гвалт сородичей он просто игнорировал.

— Откуда на крыше поезда столько зверья? Когда приедут из службы по защите животных? Мы их уже полчаса ждём!

«Значит, эта железка зовется "поезд"», — отметил про себя Се Чжэнь.

А служба по защите — это что-то вроде городской управы?

Вскоре вошли люди в форме. Они принесли клетки и начали одного за другим упаковывать растерянных духов.

Малыши лишь хлопали глазами: «О-о-о!»

Когда один из людей потянулся к Се Чжэню, тот молнией метнулся вниз, проскочил между ног рабочего и в несколько прыжков скрылся из виду.

Запертые в клетках духи тут же застрекотали на своем языке:

— Ух ты, Се Чжэнь такой быстрый!

— Он ведь вернется за нами, да? Выпустит нас?

— Да кто его знает... Пока тут побудем. Смотрите, здесь коврики мягкие, сидеть удобно.

Се Чжэнь метался по незнакомым улицам, с ужасом глядя на пролетающие мимо «железки» — те были короче поезда, но носились еще быстрее, и их было так много, что рябило в глазах. С трудом перескочив на другую сторону дороги, он юркнул под козырек какого-то здания и,

тяжело дыша, нервно дернул хвостом.

Слава богу, ушел... Но что теперь будет с теми мелкими?

Черт, сплошная морока. Видимо, их родители совсем ничему не учили — ни капли инстинкта самосохранения.

Се Чжэнь, не заметивший, как взял на себя ответственность за этих недотеп, раздраженно хлестнул себя хвостом по бокам, раздумывая, как их вызволять.

Внезапно он почувствовал, как его крепко обхватили за загривок. Лисёнка оторвали от земли.

— Гляди-ка, как он сюда забрел? Симпатичный малый. Линь Юйшу, как думаешь, трудно будет оформить документы на опеку над лисой?

Се Чжэнь похолодел. Как он мог не заметить человека за спиной?! Когда его бдительность стала такой никудышной?!

— Господин президент, немедленно поставьте его на место! — взвизгнул стоящий рядом охранник. — Лис дикий, наверняка грязный! А если у него паразиты?!

Человек, которого назвали Линь Юйшу, отступил на пару шагов и сухо заметил:

—хлопотно это. Ужасно хлопотно. Послушайте Сяо Чжана, бросьте вы этого зверя.

— И не подумаю, — фыркнул «властный президент» Ли Чжэн. Плевать он хотел на недовольство Се Чжэня — с чувством погладил лиса по мягкой шерстке, а затем, прижав к себе, решительно зашагал вглубь офисного здания.

<http://bllate.org/book/17571/1708734>